

В.М.Петров

**Еще раз о срочной реформе социокультурного знания
[Гром уже грянул, но “ученые мужи”(ки)
пока не догадались перекреститься]**

Резюме

Пришедшую в январе 2020 года корона-вирусную пандемию можно трактовать как “самое последнее серьезное предупреждение” (перевод с китайского) – повод к радикальному обновлению парадигмы, доминирующей в социально-психологической жизни. Рекомендуется переход к нормативному аспекту – и к более обобщенному анализу (например, в рамках системно-информационного подхода, объединяющего естественные и гуманитарные науки – вплоть до политэкономии), который повысит готовность социальной системы даже к непредсказуемым внезапным катастрофам разной природы. Иначе уже в ближайшем будущем под угрозой может оказаться существование современной цивилизации.

Ключевые слова: парадигма, социально-психологическая сфера, вирусология, нормативный аспект, централизация, гармония, международные отношения, религия, программно-целевой подход, этика, вероятность, социальная политика, культура, параболический закон, гиперболические распределения, прибавочная стоимость, темпы развития.

На сковородках, в блеске солнца, –
Подсолнечного запах масла.
«Спешите лечиться от склероза!!» –
Доцентов розоватых масса.
«Спешите выпить витамины!» –
Шипят плакаты и рекламы.
Маразм отныне излечим,
Как облысение у безглавых.

Юрий Фрейдин, 1962 г.

Ранее нам уже приходилось неоднократно писать (см., например, Golitsyn & Petrov, 1995; Петров, 2019) о необходимости скорейшего обновления большинства парадигм, управляющих ныне всей социально-психологической сферой. Однако «молчание было ему ответом» – со стороны широкой доцентско-профессорской

массы читателей – психологов, социологов, философов, культурологов и т.п. Но сейчас произошло событие, делающее такую парадигматическую *реформу срочно необходимой*, – приход пандемии (нового, китайского вируса).

В последнее время вся социально-психологическая сфера, каковая и дотоле была весьма мутной (равно как и прилегающие к ней области), оказалась *заполненной* буквально *трухой* – немислимой дребеденью, свойственной не только отечественной, но и зарубежной социальной жизни, – и притом как научной (любого уровня), так и околонучной (СМИ), и публицистической, и т.п. Тут, в частности, можно увидеть и дичайшую смесь научных (а также псевдонаучных) дискуссий касательно зарождения и экспансии корона-вируса, наряду с вульгарнейшим обсуждением поправок к Конституции, на фоне «экологических откровений» некоей шведской школьницы, *etc.*

И неудивительно, что во всей этой жуткой чехарде затерялись некоторые важные аспекты, и прежде всего столь «малозначимая» – на первый взгляд – *оппозиция дескриптивного и нормативного подходов* (к анализу функционирования любой системы). Впрочем, такое пренебрежение вполне естественно – ведь обычно для подавляющего большинства гуманитарной доцентско-профессорской массы – гораздо *доступнее и интереснее* знание о том, как «в реальности», в деталях устроена изучаемая система (дескриптивный подход), – чем попытки абстрактно-логически «конструировать» некие «идеальные» свойства данной системы – в каком-то ее «долженствующем» состоянии (нормативный подход).

Пренебрежительное отношение к нормативности стало типичным для большинства исследователей. И лишь изредка нормативный подход воспринимается всерьез – но в основном для

сугубо практических (планово-управленческих) целей, без надлежащего теоретического обеспечения. К числу немногих удавшихся зарубежных попыток следует отнести исследования Л.Харрисона (2008), а из отечественного опыта – две модели:

– *программно-целевой подход* к социально-целесообразной траектории *развития культуры* (см., например: Фохт-Бабушкин, 1987; автору этих строк довелось участвовать в данном проекте); в качестве цели выступало создание наиболее благоприятных условий для всестороннего развития личности значительной части населения; конкретно в социологическом исследовании фиксировалась степень *гармоничной развитости* пяти основных личностных потенциалов: познавательного, созидательного, нравственного, коммуникативного и эстетического;

– *вероятностный подход* к системе *международных отношений* (Petrov, 2018), в котором фигурировали *военные расходы* различных стран земного шара; о степени *гармоничности распределения* можно судить по выполнимости так называемого “*закона Ципфа*” (относящегося к “устойчивым негауссовым распределениям”); *статистические данные* подтвердили гармоничность нынешнего распределения сил – в *униполярном мире*, которому, однако, через 5-6 лет предстоит разрушиться.

В данном тексте мы займемся *двумя группами проблем*, связанных с новым вирусом:

– происхождение нового вируса;

– в послевирусную эпоху (в случае победы над COVID-19) – какими будут последствия состоявшейся борьбы – для духовной жизни общества?

Проблемы обеих групп окажутся тесно связанными друг с другом.

1. Таки откуда пришла беда?

Откровенно говоря, острое *ощущение плутоватости*, фальшивой игры большинства функционирующих СМИ (да и не только их) возникает, когда речь заходит о *происхождении* нового вируса, – и настораживает. [С возрастом, автор этих строк стал все более доверять собственной интуиции, да и вообще уделяет все большее внимание интуитивным механизмам – в своих теоретических построениях – см., например, Petrov, 2019.]

Между тем относительно зарождения (а также будущей динамики) нового вируса – возможен целый *веер* самых разнообразных *подходов*: от “природных” (появление в результате естественных мутаций вируса, наличествующего у каких-то живых существ – скажем, у летучих мышей) – до “рукотворных” (вплоть до утечки из неких иностранных секретных лабораторий – неудавшихся образцов смертоносного вирусного оружия, притом, возможно, обладающего “расовой селективностью”). Немудрено, что в таком многообразии, – также имеющем, быть может, “рукотворное” происхождение, – оказываются неспособными найти какие-либо ориентиры не только реципиенты СМИ, – но даже и их исследователи. Однако, все же, попытаемся сконцентрировать внимание на некоторых общесистемных соображениях, апеллирующих к очевидным, широко известным фактам.

[Эти строки пишутся в условиях “самоизоляции”, требуемой Правительством Москвы от всех жителей. Конкретно – сейчас я нахожусь в глухом уголке Подмосковья, в избе на берегу пруда, доставшейся по наследству моей жене. Тут коммуникации сильно затруднены. Так, телевизор работает, – когда есть электричество, – но Интернет функционирует неважно, – хотя иногда мне удается получать научные тексты от зарубежных приятелей-статистиков.

Тем не менее все последующее рассмотрение опирается только на общесистемные, фактически тривиальные факты и закономерности, доступные автору благодаря СМИ. Вот как раз в их совокупности мне и видятся следы плутоватости – насчет происхождения вируса.]

С системной точки зрения, любой социальный феномен существует не просто “сам по себе” (“самоизолированно”), – но также и в сети своих “*косвенных связей*” с целым рядом *других феноменов*. [А иногда даже сам факт отсутствия таких связей – может послужить “эвристическим толчком” для творческого открытия. Пример такого рода общеизвестен: инициация советского атомного проекта во время Второй мировой войны – когда скромный фронтовой лейтенант обратил внимание на исчезновение из печати – западных публикаций по урановой проблематике, – что стало свидетельством выполнения секретных ядерных разработок.] Так что “косвенные связи” изучаемого феномена – вполне способны послужить исходной базой для анализа факторов, его породивших.

Какие же *динамические процессы в социально-психологической жизни* – могут способствовать крупным сдвигам во всех областях (включая эпидемиологию) – либо, по крайней мере, могут тесно *коррелировать* с такими сдвигами? Какие *феномены* могут быть *задействованы* в подобных “косвенных связях”? Назовем их, начиная с общих, универсальных и переходя к специфическим, близким к конкретным, интересующим нас феноменам.

1) Нарушение *гармоничности*, свойственной целостной *внутренней структуре* всей социально-психологической сферы. Резкие нарушения могут стать, в частности, результатами существенных изменений в *численности населения*. Как известно, высокая численность носителей какой-либо культуры – *коррелирует* с *доминированием сильного типа нервной деятельности*, тогда как

при малой численности – обычно преобладает слабый тип. [О проявлениях данной оппозиции, известной еще со времен Гиппократов, см. также далее, равно как и Голицын, 1997, с. 173-175.] Так что, к примеру, резкое увеличение численности населения страны – вполне способно сказаться на его культурных склонностях, а также на ряде иных характеристик – допустим, на *агрессивности*.

2) Крутые изменения в *социально-политическом «климате»* – например, при переходе от демократического стиля к тоталитарному (либо от лево- к правополушарному доминированию – см. подробнее Маслов, 1983) – либо в обратную сторону.

3) Радикальные изменения в *международном статусе* данной страны. Допустим, крупное военное поражение – способно привести к серьезным массовым переживаниям. В другом варианте «статусный конфликт» может стать результатом контраста между реальными историческими достижениями данной культуры – и ее нынешней ролью на так называемой «мировой арене». Подобные психологические противоречия, по мнению Т.Манна и Г.Голицына, и привели Германию к развязыванию обеих мировых войн.

4) *Прецеденты* (и их оценка международным сообществом, включая СМИ разных стран) распространения *массовых волн* – эпидемических либо близких к таковым.

5) *Пространственная* (географическая) *локализация* наблюдаемых исторических прецедентов.

6) *Активность СМИ* в ориентации интересов населения (направления его в «чужую сторону»), вышеупомянутая плутоватость и т.п., – равно как и имеющиеся *прецеденты* преднамеренной «канализации интересов».

Каждый из этих шести «косвенных параметров» может быть *оценен* (допустим, посредством экспертного опроса) применительно

к любому *этапу развития* социально-политической сферы данной изучаемой страны – например, по 7-балльной шкале: от 1 балла (слабая выраженность данного признака) – до 7 баллов (очень сильная выраженность). Процедуры *объективации* подобных экспертных измерений (представляющихся, на первый взгляд, весьма субъективными) в последние годы были достаточно хорошо проработаны и детально описаны – см., например, Петров и Бояджиева, 1996. [Так что любознательному читателю вполне по силам самостоятельно реализовать соответствующие измерения.]

Нам представляется возможным дать сугубо *качественную* (авторскую) *оценку* – для текущего состояния ряда стран – в баллах:

Россия: 1 б. + 3 б. (хотя тут возможны разночтения) + 3 б. + 1 б. + 1 б. + 5 б. = 14 баллов;

США: 1 б. + 1 б. + 1 б. + 1 б. + 1 б. + 5 б. = 10 баллов;

Китай: 5 б. (учитывая 10-кратный рост численности за последнее столетие) + 5 б. + 5 б. + 6 б. + 6 б. (с учетом неизменного эпицентра в Ухани) + 6 б. (учитывая неоднократно повторявшиеся угрозы со стороны руководства страны, а также возможности создания расово-селективного вирусного оружия) = 33 балла.

Из приведенного «расклада» – очевидно значительное (с большим отрывом) *доминирование Китая*, – однако это лишь вывод на основании косвенных системных связей – и являющийся убедительным только при условии *прямых микросвидетельств* искусственного происхождения *COVID-19* – либо, возможно, чистосердечных *признаний создателей* данного феномена. [Добавим: интуиция автора совпадает с приведенной оценкой доминирования Китая; более того, судя по некоторым плутоватостям отечественных СМИ, – такая “косвенная оценка” отнюдь не является неожиданной для “ихнего руководства”.]

2. Пост-пандемическая ситуация: внешние контуры

Поскольку мы исповедуем нормативный подход, – будем рассматривать только *оптимистический вариант*, то есть победу (раньше или позже) над вирусом. Иными словами, мы будем считать, что в разумный срок против данного вируса будут найдены медицинские (либо иные технические) средства.

Что касается *пост-пандемической эпохи*, – то прежде всего нас будут интересовать *взаимоотношения между* социально-психологическими сферами разных стран, переживших борьбу с данной пандемией. Характер этих будущих взаимоотношений, разумеется, зависит от позиции исследователя (прогнозиста).

Подавляющее большинство экспертов (“доцентов розоватых масса”, к каковым можно добавить и целую армаду зорких и проницательных – но тоже розоватых – профессоров) принадлежат к лагерю “*дескриптивщиков*”, а следовательно – все они исходят из *непосредственно наблюдаемых, ныне протекающих процессов*. Таковые вполне обеспечивают их исходным сырьем (преимущественно в форме экспертных суждений, телевизионных и газетных интервью, *etc.*) для того, чтобы верноподданно поупражняться в “реалистичных” описаниях – *сценариях будущего международных отношений*. При этом обычно оптимистичность – подменяется реалистичностью, вдобавок весьма узколобо-технологической. Впрочем, кто на что способен!

Помнится, такое уже бывало и раньше – при экспертных оценках будущих траекторий развития культуры. В частности, около полувека назад – шли интенсивные дебаты о технических перспективах грядущей всеобщей информатизации. В том числе предрекались – и даже проектировались, и даже были реально сооружены – огромные помещения (либо специальные низенькие

этажи), предназначенные для множества компьютеров, – однако вовсе не рассматривались какие-либо предстоящие идейно-информационные (содержательно-парадигматические) сдвиги.

Так вот первое, что якобы произойдет после грядущей победы над COVID-19, согласно нехитрым прогнозам большинства наблюдателей-дескриптивщиков, – это неминуемое *разобщение стран Запада* (включая США), – начало коего заметно уже сейчас, под лозунгом «*опоры на собственные силы*». Ну что ж, такая реакция будет вполне естественным откликом на трудности, пережитые населением каждой страны в ходе тяжелой борьбы с пандемией. И тут в каждой стране найдутся (да впрочем, во многих случаях уже и вправду нашлись) некие социальные силы «*национал-патриотического толка*», стремящиеся придти к власти, – в каждой стране преследующие главным образом свои собственные, эгоистические цели. Скорее всего, к сожалению (для всего мирового сообщества), именно так и произойдет в некоторых странах – настолько влиятельны эти патриоты. Подобное эгоистическое («национал-патриотическое») поведение приведет к *тотальному регрессу* сложившейся мировой системы – вследствие разрушения большинства ее связей, – и «*живучесть*» системы уменьшится.

И наоборот, в интересующем нас «*прогрессивном*» (то есть нормативном) *варианте* – должна произойти *консолидация* разных стран (независимо от их политической ориентации), *объединение* их усилий – скорее всего, посредством «*надстраивания*» нового (международного) *координационного уровня*, причем обладающего крупными ресурсами. Тогда «*живучесть*» всей системы значительно *возрастет*. Причем рост живучести, по-видимому, будет распространяться не только на борьбу с данным конкретным вирусом, – но и на преодоление многих *иных будущих*

«возмущений», угрожающих мировой цивилизации. [А значимость подобных “черных лебедей” – как принято именовать крупные непредсказуемые события – будет несомненно возрастать, по мере роста связей в мировой системе – см. Талеб, 2019.] Эти грядущие *возмущения непредсказуемы по своей природе*: они могут быть не только эпидемическими, – но и химическими, сейсмическими, астрономическими, социальными, *etc.* Любое из подобных возмущений способно погубить нашу хрупкую цивилизацию, и быть может, COVID-19 является всего лишь «*последним серьезным предупреждением*» (перевод с китайского) касательно будущих катастроф – гораздо более грозных.

Но помимо желательной (и быть может, реальной?) консолидации усилий разных стран, – *иные существенные позитивные сдвиги* могли бы произойти в социально-психологических сферах – по крайней мере в некоторых странах. Сдвиги эти могут формироваться ныне, в частности, в *процессе лечения*. Так, представления о *ценности человеческой жизни* – оказываются тесно связанными с оперативно принимаемым решением о подключении к аппарату искусственной вентиляции легких, то есть с некоей оценкой «*социальной ценности*» больного. А кроме того, возникают разные варианты отношения к больным старше 65 лет, к больным с хроническими заболеваниями и т.п.

Более того, неоднозначной становится сама перспектива *сохранения нынешней численности населения*, и уж подавно – *возрастания этой численности*. [Тут вспоминаются советы Римского клуба, к числу которых относится и резкое сокращение численности населения – см., например, von Weizsaecker & Vijkman, 2018.]

Словом, возможны самые разные позитивные последствия в ходе пост-пандемического этапа. Но сумеем ли мы их использовать?

3. Внутри конструируемой системы: нормативные модели и психологические параметры их участников

Протекающие в любой системе процессы можно изучать с помощью различных моделей, – но когда главными участниками этих процессов являются *люди*, – то описывающие их “*человеческие параметры*” могут оказаться существенными для результатов моделирования. Далее наша *модель* будет следовать логике *программно-целевого подхода* (а в целом – системно-информационной стратегии). Тем не менее предлагаемая система параметров, являясь достаточно универсальной и системно обоснованной, – вполне может использоваться и в *иных моделях*. Напомним эти *основные параметры, характеризующие человека* (перечисляем в порядке убывания универсальности параметра).

1) *Принадлежность* к одной из двух “*функциональных половин*” данного биологического вида, служащих: либо для *информационного обеспечения видовой идентичности* (самки) – либо как *резерв видовой изменчивости* (самцы) – см. подробнее: Геодакян, 1983; Petrov, 1999; Mazhul & Petrov, 1999.

2) *Преобладающий характер информационных процессов* – по их роли в индивидуальной иерархической структуре (Маслов, 1983), с акцентуацией на работе *внутри данного уровня иерархии* (“*левополушарное*” доминирование) – в противопоставлении *передаче наиболее ценных сведений на следующий, вышележащий уровень* (господство “*правополушарности*”).

3) Типологическое разделение (впрочем, уже упоминавшееся ранее) по “*силе нервной деятельности*” – предельно возможной степени *мобилизации ресурса*; различие между типами проявляется, в частности, в том, что *слабый тип* “*имеет преимущество в тех видах деятельности, которые требуют усидчивости, внимания,*

кропотливости, аккуратности, повторяемости <...> Мужчины в среднем являются более сильным типом, чем женщины» (Голицын, 1997, с. 174-175). Об измерениях этого параметра см., например, Petrov & Mazhul, 2017.

4) Типологическое разделение по ориентации на *главный источник информации*: противопоставление *интровертов* (внутренний источник – собственное сознание) – и *экстравертов* (посторонние суждения); этот параметр также проявляется во многих видах деятельности.

Далее следуют более *частные параметры* – главным образом тесно скоррелированные с вышеназванными основными. Например, степень «*врожденной оптимистичности*» (персонального «счастья») личности – оказывается сильно связанной с *сезоном рождения*. (Летом обычно рождаются более радостные люди, чем зимой, – что принято объяснять характером солнечного излучения в нашем северном полушарии – на протяжении первых недель формирования эмбриона; недаром говорят: «*Dark embryo – sunny child, sunny embryo – dark child*» см. Marzullo, 1996.) Большинство других, более частных личностных свойств также оказываются тесно связанными с вышеобозначенными основными параметрами.

Посему именно в терминах этих *фундаментальных параметров* (имеющих ясную, информационную природу) следует осуществлять все «*нормативное конструирование*» социально-психологической сферы. Тогда оно не будет ограничено какими-либо характеристиками той конкретной среды, в которой живут индивиды – носители этих параметров. Что, в свою очередь, означает свободу и от конкретных форм тех воздействий (химической, биологической, сейсмической, астрологической, *etc.* природы), которые могут внезапно возникнуть в жизни социальной

системы – и породить проблемы даже *после* успешного *преодоления* своих *последствий*. Впрочем, те же параметры могут быть применены также и при анализе обычной (“штатной”) ситуации развития любой социальной системы.

Разумеется, данную систему “естественных” (“врожденных”) параметров – можно было бы дополнить параметрами “искусственными” – формируемыми под воздействием социокультурной среды: степенью образованности человека, уровнем его культурного развития, *etc.* (Для большинства подобных параметров разработаны должны измерительные процедуры, равно как и соответствующие индексы – типа *IQ*, а также базирующиеся на гиперболических распределениях – см., например, Петров и Бояджиева, 1996.) Однако именно *воздействие среды* – интересует нас на правах *влияющего фактора*, который находится в наших руках. Вот почему первичные группировки – для планово-управленческих целей, подобных нашим, – следует осуществлять как раз на базе названных фундаментальных, «естественных» параметров (каковые, кстати, одновременно являются и самыми стабильными характеристиками личности).

4. Социальная и культурная политика: цели и типы стратегий

Продолжая развивать программно-целевой подход, – логично обратиться к тем *целям*, которые мы преследуем (либо управляющий орган, заказавший исследование). Цели, предлагаемые социальной системе, могут быть самыми различными; вот лишь их примеры. [Далее следует набор разнообразных целей, перечисляемых, преднамеренно, в случайном порядке, – дабы читатель не пытался установить какую-либо их иерархию; таковая должна явиться предметом отдельной работы.] Вот эти примеры:

А. Достижение данной страной некоего *величия* – огромных территориальных масштабов, либо высот духовной жизни, либо военного превосходства над другими странами, *etc.*;

Б. Достижение населением данной страны высокого уровня *здоровья и/или продолжительности жизни*;

В. Воспитание населения в духе *социальной справедливости*, понимаемой, например, как соразмерность уровня потребления (индивидуального либо семейного) – степени персональных заслуг перед данным социумом – или культурным прогрессом в целом;

Г. Вечное *сохранение данного руководства* – скажем, в лице династии, правящей страной;

Д. Максимальный *вклад страны* в мировой культурный прогресс – и др.

Мы не будем сейчас вдаваться в характеристику этих целей. Пока для нас важен лишь сам факт их наличия – в грамотном модельном построении.

Подобные цели, разумеется, могут взаимно перекрываться. И уж, конечно, не следует наивно смешивать *публично прокламируемые цели* – с целями *реальными*. [*A propos*, конкретные статистические показатели по динамике нынешней борьбы с *COVID-19*, – еще раз свидетельствуют о неправомерности такого смешения: во время майских праздников, – несмотря на провозглашавшиеся через СМИ призывы “*сидеть дома – хотя бы ради здоровья пожилых людей*”, – в реальности эгоистические мотивы одержали верх, и число нарушителей “режима самоизоляции” возросло в несколько раз: привлекательность шашлыков – превысила чувство гуманизма!] Реальность обозначенных целей – подлежит *объективированному измерению*, – даже если используемые первичные (исходные) данные имели субъективный характер –

скажем, были получены методами экспертных опросов. Но в любом случае желательно эти проектируемые *цели четко формулировать*.

Перейдем к *практическому использованию целей* – для *социальных систем*, то есть имеющих дело с населением. *Специфика социальных систем* заключается в *двух чертах*. Во-первых, в *множественности* составляющих их *элементов* (обычно их бывает много сотен или тысяч). А во-вторых, в *активности* этих элементов: их способности устанавливать *статистическую связь* между своим поведением в *прошлом* – и *будущим поведением*. (Скажем, если в прошлом году ученый *X* написал 10 статей, а ученый *Y* – только 2 статьи, – то и в будущем году, скорее всего, *X* напишет гораздо больше статей, чем *Y*). В последней черте – фактически содержится “зародыш” *феномена рефлексии* – в строгом, научном ее понимании: как превращение результата деятельности – в одно из условий ее дальнейшего протекания.

Вследствие двух указанных черт, в *социальных системах* естественно ожидать наличия *специфических статистических законов*. И вправду, для социальных систем – более характерны не классические (нормальные, то есть гауссовы) распределения, – но так называемые “ципфовские”, или “*гиперболические*” (относящиеся к “устойчивым негауссовым распределениям”). Последние отвечают *крайней неравномерности* – сильнейшему *контрасту* (порой – различиям на несколько порядков) между сопоставляемыми полюсами. [Н.Н.Галеб (2019) даже ввел для подобных резких контрастов термин “Крайнестан”, – противопоставляемый “Среднестану” – зоне действия обычных, гауссовых распределений.]

Эта сильная *неравномерность* – в особенности *усугубляется* так называемым “*феноменом централизации*”: группировкой большинства элементов – вокруг некоего “*центрального*”, – через

которого они оказываются связанными друг с другом. *Поведение* этого *центрального элемента*, – а также ближайшей к нему “*элиты*” – направляет *развитие всех остальных элементов* системы. Таков “*анти-демократический*” смысл специфической неравномерности.

Но это значит, что – применительно к *стратегии воздействия*, способного реализоваться средствами *социальной либо культурной политики*, – указанные средства могут распределяться в соответствии с одним из *двух типов*. Вот эти возможные стратегии:

– воздействие на *всю систему*, то есть “оптом” на *все ее элементы* (скажем, сразу на все население); так было, например, в рассматривавшемся варианте программно-целевого подхода к планированию культуры – *все население* предлагалось обеспечить, в качестве целей, всеми нужными культурными благами;

– воздействие преимущественно на некоторые, “*избранные*” *элементы* системы.

Последний вариант иногда может оказаться более *эффективным*, чем первый, «демократический». [Да и вообще, в последние годы исследователи стали уделять большее внимание «тонким и изысканным» аспектам, а «матерый социолог» Л.Харрисон (2008) даже обратился к духовной жизни – как главному источнику экономического процветания разных стран.] Возможность высокой эффективности «*селективных воздействий*» – обусловлена именно указанной *высокой неравномерностью*. Ведь в самом деле, разумнее тратить ресурс воздействия – главным образом на «*центральные элементы*» – скажем, апеллируя либо к наиболее «*продвинутым*» *контингентам* населения – либо к самым «*ключевым*» культурным объектам.

Обе версии практического использования предлагаемого нормативного подхода фактически уже были *апробированы* – и

оказались не столь сложными и трудоемкими, как могли бы выглядеть (для читателя, далекого от “социологической кухни”). Несложность *первой версии* демонстрирует хотя бы уже накопленный опыт социологической работы с *предыдущим вариантом программно-целевого подхода*, который был направлен на *долго- и среднесрочное планирование развития культуры* (Фохт-Бабушкин, 1987). Тогда при группировке респондентов “опорными точками” служили их *социально-демографические характеристики*: пол, возраст и тип населенного пункта (место жительства). Теперь же в качестве “опорных точек” – предлагается использовать те самые (рассматривавшиеся выше) *основные личностные параметры*. Во всем же остальном процедура расчетов остается прежней. [Видимо, нехитрыми будут и алгоритмы для составления краткосрочных прогнозов, а также для реализации текущей социальной и культурной политики.]

Что же до *второй версии* (имеющей дело с селективными воздействиями на “ключевые элементы” системы), – то тут открыт простор для различных *творческих* (исследовательских) *новаций*. Каждая из анализируемых ситуаций – уникальна, поскольку неповторимы любые *отбираемые* (для оказания желаемого воздействия) *объекты*: допустим, произведения искусства – либо творческие личности. А посему *уникальными*, видимо, могут быть также и *способы стимуляции* подобных социально значимых феноменов, – хотя возможны и “серийные” мероприятия: премии, конкурсы и т.п.

Подводя итоги обозначившимся фактическим возможностям, – мы не видим в их спектре ничего принципиально нового – лишь главным образом “технологические” детали. А это значит, что *переход к обновленной парадигме* будет гладким, *безболезненным*.

5. Темпы развития и возможные темпоральные несуразности

Шли однажды через мостик
Жирные китайцы.
Впереди их, задрав хвостик,
Поспешали зайцы.
Вдруг китайцы закричали:
”Стой, лови, ах-ах!”
Зайцы выше хвост задрали
И попрятались в кустах.

Мораль сей басни так ясна:
Кто зайцев хочет кушать,
Тот ежедневно, встав от сна,
Папашу должен слушать.

В.Маяковский, Зайцы, басня для детей

В целом, по совокупности черт, решение о грядущей смене парадигмы способно стать ”спусковым крючком”, или “пусковой кнопкой” (надеемся, не военной авантюры): мы сейчас находимся в преддверии *серьезнейшего мировоззренческого выбора*. Если вдуматься (а даже доцентско-профессорской розоватой массе это, видимо, доступно), то большинство проблем, требующих срочного разрешения, вызваны *одной общей, главной динамической причиной* – и группируются в *два социально-психологические сгустка*.

Главная причина подавляющего большинства недоразумений и конфликтов – уже фигурировала в нашем повествовании. Это – *слишком большая скорость* развития, характерная для нынешнего этапа *научно-технического прогресса*, – не подкрепленная (то есть не обеспеченная) должным развитием социально-гуманитарного знания. Произошло “*головокружение от успехов*”, – как когда-то самокритично выразился И.В.Сталин в передовице “Правды”.

Пример такого несоответствия уже приводился: десятикратный рост численности китайского населения на протяжении минувшего века (за счет падения детской смертности,

то есть прогресса здравоохранения), не поддержанный, однако, должными политическими и экономическими реформами. Подобные “*нарушения гармоничности*” способны – через посредство ряда промежуточных звеньев – породить “*психологические несуразности*”. Таковые можно подразделить на *два класса* – в соответствии с *двумя аспектами*, выделение которых помогает нам при ориентации во внешнем мире: аспектом *темпоральным*, то есть *временным*, – и аспектом *пространственным*.

Сущность главной “*темпоральной несуразности*”, порождаемой сверхбыстрыми темпами развития (любой сферы), – заключается в том, что *долговременный рост* значений любого параметра – должен непременно *чередоваться* с “*откатными этапами*”, – когда происходит *возвращение* к предыдущему состоянию данного параметра. Такими были, например, *волнообразные колебания* всех *трех основных параметров рифмы* в массовой русской поэзии XIX – XX столетий (Шепелева, 1989):

- «богатство» рифмы (число совпадающих фонем в созвучии);
- ее «левизна» (глубина, расстояние от правого края строки);
- ее «отклонение от точности» (число различающихся фонем).

Все три параметра показали *синхронные колебания* (с периодом около 11-12 лет), – *развертывающиеся на фоне общего долговременного, поступательного, прогрессивного развития* рифмы как важнейшего поэтического приема. [Каждый параметр показал долговременный рост среднего значения.] Но *зачем нужны “откаты”* – массовые возвраты к прежним значениям, – наблюдавшиеся, кстати, практически во всех аналогичных эволюционных ситуациях? – Очевидно, они нужны для *повышения надежности* эволюционного развития, для наглядной проверки правильности избранного пути.

Но иногда при такой «ревизии» могут неожиданно открыться целые *новые, перспективные зоны*. Причем получаемая периодичность (либо же сам факт «отката») может соответствовать самым *разным масштабам*: от цитировавшихся 11-12 лет – до перемен раз во много столетий.

Так, в мировом *религиозном процессе* – две тысячи лет назад произошло важнейшее событие: возникло *христианство*, с присущим ему *отвержением* чисто земного, *телесного начала*, и это направление в духовной жизни стало совершать триумфальное шествие по многим странам. Но затем, шесть столетий спустя, на арене религиозной жизни появляется другое направление – *ислам*. Оно во многом сходно с христианством, однако уделяет *телесному началу* – значительное внимание. Такой «откат» привел к ожесточенной *вражде двух названных религий*, – продолжающейся до сих пор. [Позднее в рамках каждой из них – также появились противоборствующие направления: православие и католицизм, протестантизм, шииты и сунниты и др., – апеллирующие к иным свойствам. Однако данное главное, связанное с “откатом” противостояние – продолжается по сию пору.] По-видимому, подобными «откатными» процессами нельзя пренебрегать: надо предоставлять им *возможность реализации*, – но понимая их *временную природу*. Быть может, существуют и иные динамические процессы – и соответствующие им “темпоральные недоразумения” – для ответа на этот вопрос нужны специальные исследования.

6. Несуразности “пространственные” – и социальные проблемы

Переходя к “пространственному” аспекту и его связях со сверхбыстрым развитием, – нам следует иметь в виду не только (и не столько) территориальный аспект, – но *социальный*, то есть *равномерность* (неравномерность) *распределения* результатов

развития – среди различных *групп населения*. Очевидно, что какие-то из результатов могут оказаться *общедоступными* – иметь распространенность, близкую к 100% – независимо от принадлежности к той или иной социальной группе. Например, несколько десятилетий назад человечество навсегда избавилось от оспы – исчезли все ее природные резервуары. [Однако, по иронии судьбы, как только Ю.Н.Харари (2019) возвестил о ликвидации ряда злых инфекций, – так сразу же появилась нынешняя пандемия.]

Но, помимо таких общедоступных результатов общекультурного прогресса, многие из его плодов остаются *”лимитированными”*, то есть доступными лишь в ограниченном объеме, и к тому же зачастую не всем, а только “избранным”. Так, если многие из плодов, имеющих преимущественно “сугубо информационную” природу, – оказались общедоступными (скажем, электронная версия любой классической симфонии – теперь по карману каждому покупателю), – то, допустим, дорогой лимузин последней марки (и вполне “материальной” природы) может оказаться доступен лишь немногим желающим. И мало кто может стать потребителем целого ряда “материальных” благ (примеры коих приводить не буду, дабы не возбуждать напрасно аппетит читателя – либо его алчность). Скажем, отдых на Мальдивах – не по карману большинству читателей, а иногда даже простейшие продукты питания – становятся недоступными многим. (Правда, в наши дни “голодный режим”, как принято считать, обычно создается преднамеренно – для целей социального управления.)

И наконец, могут существовать совершенно *уникальные объекты* (рукописи, картины, кинодивы, *etc.*), обладание которыми ограничено их *единственностью*. Мы, однако, не будем рассматривать подобные “объекты принципиально ограниченной

доступности”, а сосредоточимся на гораздо более обычных “потребляемых благах”, – за *обладание* коими идет *основная борьба* – по крайней мере в настоящее время. Применительно к *распределению* таких “лимитированных” благ: мяса, жилплощади, земли, автомобилей, и т.п. – какие могут возникнуть динамические *социальные проблемы* – *последствия чересчур быстрого развития?* Какой может быть в принципе, *динамика распределения населения* по основным “лимитированным” *потребляемым благам?*

Для наглядности, начнем анализ с конкретно-иллюстративного примера – с теплых воспоминаний о днях молодости автора. Почти полвека назад мне довелось служить в Социологической лаборатории *Отдела уровня жизни* одного из экономических институтов Академии наук СССР. Отдел этот, в полном соответствии с его названием, размещался в *подвальном этаже* многоэтажного жилого академического дома. Тем не менее Отдел занимался весьма «*высокими материями*», к числу коих относилось и *распределение советского населения по уровню потребления*. (Этим занималась соседняя лаборатория, с милыми девушками из нее мы дружили; они изучали статистику семейных расходов.) Так вот в результате социологических замеров выяснилось: с каждым годом население становится все более *равномерно распределенным* по уровню жизни, что грозило, через несколько лет, привести к полному материальному равенству, а стало быть – к экономической стагнации страны. Наш отдел с тревогой информировал ЦК КПСС о грядущей катастрофе, – но те никак на это не реагировали, – у них шли свои, текущие игры, им было не до перспектив! А тенденция выравнивания наблюдалась – притом в экономике разных стран – еще со времен К.Маркса.

Впрочем, тенденция роста социального равенства (по уровню потребления) – вполне соответствует *теоретической закономерности*, которую дедуцировал еще Г.А.Голицын, исходя из «принципа максимума информации» (Golitsyn & Petrov, 1995). Эту *эволюционную закономерность*, известную под именем “*параболического закона*” (кривая Казнеца) эмпирически наблюдал Саймон Казнец – нобелевский лауреат Самуил Кузнец. Ее суть заключается в том, что *социальное неравенство* – по мере роста уровня потребления – сначала невелико (“равенство в нищете”), затем расслоение растет и достигает максимума, а потом падает (“равенство в богатстве”).

Нивелировка материальная – не может не сопровождаться аналогичным *выравниванием во всей социально-психологической сфере*. Эта “*массовизация сознания*” (его усреднение, господство серости, посредственности) – уже более полувека вызывает тревогу всех мыслящих людей самых разных профессий (кроме массы “*розоватых доцентов*”, олицетворяющих данный феномен).

Так, еще в 1957 г. появилась знаменитая новелла физика У.Тенна “*Нулевой потенциал*”, в которой описывалась анти-утопия: в один «прекрасный день» в США решили, что отныне править страной должен американец, являющийся «*средним по всем параметрам*» – от роста до умственных способностей, степени кариеса зубов, *etc.* Компьютер вычислил такого «*среднего американца*»: им оказался некий *мистер Абнего*, который и был объявлен Президентом. А затем – все пошло по нисходящей: на любой руководящий пост стали назначать «*самого среднего*», – после чего эту “*демократическую*” традицию переняли другие страны, и мировая *цивилизация* постепенно *захирела* – вследствие феномена, получившего название “*абнегизма*”.

Феномен этот, как мы видели, имеет не только художественные, – но и серьезные *теоретико-информационные основания* (равно как и основания психологические – см. модель Х.Айзенка, описывающую “регрессию к среднему” при поколенческом наследовании интеллектуальных способностей – Eysenck, 1995, pp. 16-19). Господство *серости*, подавляющей тупости – в наши дни особенно опасно тем, что во многих странах – оно *подкрепляется* достигнутым *уровнем достатка* (пусть убогого, но реального), – а этого вполне хватит, чтобы при “демократической” избирательной процедуре – обеспечить *вечное “господство быдла”!*

Ну, а что с тем самым *креативным компонентом* деятельности, благодаря которому и обеспечивается весь прогресс, поддержанием коего “кормится” *процветание быдла* – пусть, быть может, убогое, – но вполне реальное? Через кого может *реализоваться* это креативное начало?

Здесь – снова удастся найти “волшебную палочку-выручалочку”, позволяющую разрешить назревающее, вроде бы, противоречие. Вспомним о недавно упоминавшемся *феномене централизации*, благодаря которому *креативная сфера* характеризуется колоссальной *неравномерностью распределения*, подчиняющегося закону Ципфа! (Впрочем, у этой высокой неравномерности имеется и еще одна весомая причина, уже упоминавшаяся: влияние предыдущего поведения индивида – на его последующее поведение.)

Облик этой неравномерности, помимо упоминавшихся примеров, обрисовывает так называемый “*закон концентрации и рассеивания*” (или “закон Бредфорда”), первоначально открытый для научных публикаций: если за какой-то промежуток времени в

данной области было опубликовано N статей, – то половину из них написали всего лишь \sqrt{N} авторов. (Например, из 100 опубликованных статей – 50 должны принадлежать перу 10 наиболее продуктивных авторов.) И такая *концентрация свойственна всем креативным областям.*

Иначе говоря, небольшая *творческая “верхушка”* – обладает колоссальной энергией – и производит *львиную долю* всей творческой продукции. И точно так же *львиную долю совокупного национального продукта*, создаваемого в рамках “народного хозяйства” любой современной страны, – фактически производят *немногие работники*: обычно это – инноваторы, изобретатели, вообще интеллектуалы, – а все остальные участники трудового процесса – только “сопутствуют” его успешному протеканию (обеспечивая его практическую реализацию). Обычно в современных условиях про “*творческую элиту*” говорят, что она “*работает головой*”, создавая “*информационный продукт*”, – тогда как *сопутствующие участники* – трудятся главным образом “*телесно*” – реализуя этот продукт *материально*. Как правило, “конкретизаторов” информационного проекта – принято считать не столь “ценными”, к ним относятся как к “*взаимозаменяемым попутчикам*” общекультурного прогресса. Тем не менее официальная советская идеология – в свое время прокламировала *примат очевидности*, и даже пресловутую “диктатуру пролетариата”, – что запечатлелось в словах песни:

Руки рабочих создают все богатства на свете!

Впрочем, у сохранившихся еще “мастодонтов марксизма” – эмоциональных противников “*уничжительного*” взгляда на второстепенную роль современных “*попутчиков прогресса*” – имеется “*запасной аргумент*”: дескать, “*рядовые обыватели*” (и

пролетарии) *тоже нужны*, и притом в большом количестве, – ведь из их многочисленного “сора” рождаются те немногие “творцы прогресса”, благодаря которым создается его “основной продукт” – *инновации*. Однако при *рациональном взгляде* на производство – становится очевидной несостоятельность подобных возражений.

Так, даже при использовании традиционной, *марксовой модели прибавочной стоимости* – эта модель работает адекватно (как показывают нехитрые арифметические расчеты) – только при *небольшой “норме прибавочной стоимости”* (доле продукции, созданной наемным работником – и отчуждаемой нанимателем; эту долю принято считать небольшой – допустим, 10-20%).

Но благодаря научно-техническому прогрессу, внедрению информационных технологий и т.п., – *норма прибавочной стоимости* способна постоянно увеличиваться. А вот при *большой норме* (скажем, 80-90%) – появляются, конечно, огромные *возможности расширенного производства* – за счет найма большого числа новых работников. Однако возникают и *новые проблемы* – уже преимущественно *информационные*, то есть *психологические*. Главная проблема – *обосновать*, внушить наемному работнику (а ведь это уже, как правило, – квалифицированный интеллект) *правомерность* его *тихого ограбления* (но колоссального по размеру) – *изъятия* нанимателем столь *значительной доли результатов*, полученных благодаря *творческому вкладу* данного работника в общий трудовой процесс.

Таким образом, *раньше* – в *до-креативную, до-информационную эпоху*, когда “норма прибавочной стоимости” была невелика, – имело место всего лишь “*скромное обкрадывание*” (чуть ли не “застенчивое” по масштабу) *многочисленных наемных работников*. И для борьбы с этим “небольшим воровством” – было

создано целое международное движение широких масс (“*Интернационал*”), с собственной идеологией, философией и т.п.

А теперь, в креативную, информационную эпоху, когда “норма прибавочной стоимости” существенно возросла (равно как и темпы роста производства и масштабы потребления), – наблюдается “наглое ограбление” небольшой творческой элиты. А поскольку она немногочисленна, – трудно создать широкое движение в защиту ее интересов – а также интересов всего *творческого прогресса*. А в особенности бесправна “бывшая элита” – в странах с сильными *традициями тоталитаризма*: такие режимы признавали только “очевидные”, силовые аргументы, игнорируя все “косвенное”.

[О масштабах нынешней “экономики ограбления интеллектуалов” можно судить хотя бы по следующему условному примеру. Зарплата российского профессора, как известно, в 35-40 раз меньше, чем американского – при одинаковых регалиях и нагрузке. Нехитрые расчеты показывают: на деньги, “недоплаченные” одному российскому профессору, – вполне можно прокормить *несколько десятков* “рядовых попутчиков прогресса”, – даже если те вовсе не трудятся. Вспоминается знаменитая сатирическая повесть М.Е.Салтыкова-Щедрина о том, “как один мужик двух генералов прокормил”. Только в наши дни – все наоборот: один “генерал” (“от интеллекта” – ведь бывают же генералы от артиллерии, кавалерии и т.п.) – способен прокормить *несколько десятков “рядовых научных мужиков”*.]

Можно было бы привести ряд иных *социальных несуразностей*, каковые, впрочем, “розоватым доцентам” кажутся “естественными плодами” *быстрого развития*. Несомненно актуальными (однако пока не тронутыми “специалистами”) являются такие *проблемы “креативного общества”*, как:

– нормативная социальная оценка деятельности «творцов» – и «исполнителей» («материализаторов»); социальная роль «быдла»;

– рост безработицы – и судьба «лишних людей»;

– судьба «неудачливых инноваторов» – и трагедия личностей, «чересчур опередивших» свое время, *etc.*

Но пожалуй, главной «социально-темпоральной проблемой» следует считать нахождение той *оптимальной скорости* общекультурного прогресса, при которой он еще не порождает катастрофических социальных последствий.

Пост-скриптум. Данный текст уже был закончен, – когда появились сообщения о многочисленных «бунтарско-хулиганских» волнениях в США и других странах – на псевдо-негритянской почве. Эти события – еще раз подтверждают своевременность смены парадигмы: никакими «классовыми» факторами их не объяснить, – а только «естественными», психологическими мотивами.

Vladimir M. PETROV

Again on urgent need to renovate the socio-humanitarian knowledge

[There was a clap of thunder, but men of science have not crossed]

Abstract. The pandemia of COVID-19 which came in January 2020, may be treated as the ‘last serious prevention’ (translated from Chinese) – occasion for radical renovation of the paradigm which controls the socio-psychological life. It is recommended to turn to normative aspect – as well as to more generalized analysis (e.g., systemic-informational approach, embracing science and the humanities, including political economy). Such transition will enhance the readiness of the social system to survive even unforeseen sudden catastrophes possessing arbitrary nature. Otherwise in the nearest future under threat may occur the very existence of entire contemporary civilization.

Keywords: paradigm, socio-psychological sphere, virology, normative aspect, centralization, harmony, international relations, religion, program approach, ethics, probability, social politics, culture, parabolic law, hyperbolic distributions, surplus value, rate of growth.

Литература

Геодакян В.А. Эволюционная логика дифференциации полов и долголетие. Природа, 1983, № 1, с. 70-80.

Голицын Г.А. Информация и творчество: На пути к интегральной культуре. М.: Русский мир, 1997.

Голицын Г.А., Петров В.М. Информация. Поведение. Язык. Творчество. М.: Либроком, 2005.

Маслов С.Ю. Асимметрия познавательных механизмов и ее следствия. Семиотика и информатика, 1983, вып. 20, с. 3-34.

Петров В.М. Вызов времени – парадигмальная перестройка наук о человеке. Мир психологии, 2019, № 3.

Петров В.М., Бояджиева Л.Г. Перспективы развития искусства: Методы прогнозирования. М.: Русский мир, 1996.

Талев Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: Ко-Либри, Азбука-Аттикус, 2019.

Фохт-Бабушкин Ю.У. (ред.). Художественная культура и развитие личности (Проблемы долгосрочного планирования). М.: Наука, 1987.

Харрисон Л. Кто процветает? Как культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике. М.: Новое издательство, 2008.

Шепелева С.Н. Эволюция русской рифмы (Опыт статистического исследования). Проблемы структурной лингвистики. 1985-1987. М.: Наука, 1989. С. 325-340.

Eysenck, H.J. *Genius: The natural history of creativity*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

Golitsyn, G.A., & Petrov, V.M. *Information and creation: Integrating the 'two cultures'*. Basel; Boston; Berlin: Birkhauser Verlag, 1995.

Harari, Yu.N. *Homo deus: A brief history of tomorrow*. New York: Harper Collins Publishers, 2019.

Marzullo, G. *Month of birth, creativity, and the 'two classes' of men*. New York: Per Aspera Books, 1996.

Mazhul, L.A., & Petrov, V.M. The roots of sexuality and sexual choice: From Nature to Culture, and within the latter (Information approach to evolution). *Semiotische Berichte*, 1999, Jg. 23, No. 1-4. S. 231-249.

Petrov, V.M. Social signs of woman's attractiveness (Information approach). *Semiotische Berichte*, 1999, Jg. 23, No. 1-4. S. 287-305.

Petrov, V.M. Modeling worlds of life, culture, and art: Primary 'bricks' to be used in deductive construing the Mental Universe. *Rivista di Psicologia dell'Arte*, 2017, No. 28, pp. 7-42.

Petrov, V.M. Statistical distribution and distribution of power: In search for harmony in international relations. *Model Assisted Statistics and Applications*, 2018, vol. 13, No. 3, pp. 271-278.

Petrov, V.M. Informational mechanisms created while biological evolution: Deductive 'construing' from elementary cells to intuition and harmony (A la recherche du sujet perdu). *Annals of Biometrics and Biological Statistics*, 2019, No. 3.

Petrov, V.M., & Mazhul, L.A. The concept of 'neural force' revisited: Measurement of creativity of eminent painters. *Rivista di Psicologia dell'Arte*, 2017, No. 28, pp. 43-52.

von Weizsaeker, E., & Vijkman, A. Come on! Capitalism, short-termism, population and destruction of the planet. Springer, 2018.